

4. Дагель, П. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления / П. Дагель // Социалистическая законность. – 1969. – № 5 – С. 41-44.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) : Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2000 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 6/353.

6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК): (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2003. – № 1. – С. 46.

7. Энгельгардт, А. А. О критериях отграничения хулиганских и личных мотивов в преступлениях против личности / А. А. Энгельгардт // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – Свердловск : СЮИ, 1983. – С. 65-69.

8. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424-428 УК) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 3. – 6/424.

9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

10. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. – Киев: Изд-во А.С.К., 2004. – 1216 с.

11. Наумов, А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / А. В. Наумов ; под ред. Г. М. Резника. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1024 с.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК НАКАЗАНИЕ ЗА НЕТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Шидловский А. В.

Представления о социальной роли лишения свободы преступника в истории белорусского права и правосудия менялись. Изначально в средневековом уголовном праве лишение свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни. В такой форме наказание применялось в Великом Княжестве Литовском, в состав которого входили белорусские земли, до середины XVI в. В Судебнике Казимира 1468 г. была сделана первая попытка ограничить выдачу преступника или его жены и детей потерпевшему. Далее, Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. закрепил норму, допускавшую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольника», а для отработки определенной суммы денег. Тюремное заключение применялось также для временного содержания подозреваемого до суда [1, с. 207].

В Беларуси лишение свободы как самостоятельный вид наказания получает правовое оформление и начинает практиковаться

в таком статусе в период XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от 3 недель до 1 года и 6 недель. Фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не возмещал ущерб либо не представлял своего поручителя [2, с. 653].

Т. И. Довнар справедливо отмечает, что «крымінальная палітыка дзяржавы ў адносінах да турэмнага зняволення праяўляецца ў законе вельмі выразна: акрамя таго, што колькасць адпаведных санкцый у Статуце 1588 г. павялічваецца ў паўтары разы адносна папярэдняга Статута і ў шаснаццаць разоў адносна Статута 1529 г., закон абавязвае кожны гродскі суд мець турмы, прычым рэгламентуе парадак іх пабудовы і рэжым утрымання зняволеных (Статут 1588 г., р. IV, арт. 31; р. XI, арт. 29)» [3, с. 146].

В действующем УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы предусмотрено в 596 санкциях, что составляет 85,1 % от общего количества санкций (всего в УК содержится около 700 моделей санкций). За преступления, не представляющие большой общественной опасности, это наказание установлено в 81 санкции (из 184 санкций), что составляет 44 %; за менее тяжкие преступления – во всех 296 моделях санкций (100 %); за тяжкие преступления – в 147 санкциях (100 %) и за особо тяжкие преступления – в 72 санкциях (100 %) [4].

Удельный вес лишения свободы среди видов наказаний, применяемых судами Республики Беларусь, самый большой, а именно: в 2016 г. к этому виду наказания было осуждено 13 759 (30,7 %), а в 2017 г. – 12 020 (27,9 %) лиц, виновных в совершении преступления [5; 6]. Количество лиц, содержащихся в исправительных колониях Беларуси, в последние годы уменьшается (это связано в целом с уменьшением числа совершенных преступлений и общего количества осужденных).

Применение лишения свободы белорусский законодатель допускает как крайнее возможное средство, обеспечивающее достижение целей уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 62 УК Республики Беларусь 1999 г. наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК [4].

Отметим, что УК Республики Беларусь в качестве самостоятельной цели уголовной ответственности закрепил исправление преступника

(ч. 2 ст. 44). Не будем глубоко вдаваться в дискуссию о содержательном аспекте понятий “исправление” и “ресоциализация”. Укажем лишь некоторые моменты. Ресоциализация всегда подчеркивает объем (степень, уровень) исправления, то есть его процесс; исправление есть результат ресоциализации, ее определенный этап (например, встал на путь исправления, твердо встал на путь исправления, доказал свое исправление). Степень исправления в законе определяется рядом критериев (ст. 116 УИК Республики Беларусь) [7]. Таким образом, смысловое содержание понятия «ресоциализация» шире понятия «исправление».

Условно можно выделить два этапа ресоциализации в периоде состояния судимости: пенитенциарный и постпенитенциарный. Процесс ресоциализации, начинаясь с отбытия осужденным лишения свободы и предполагая на определенном этапе исполнения наказания его исправление, распространяется и далее на весь постпенитенциарный период (в течение установленных законом сроков судимости) адаптации и социальной реабилитации этого лица в обществе. Необходимым условием эффективной ресоциализации на этапе постпенитенциарной адаптации человека в социальной среде является исправление осужденного.

Наказание в виде лишения свободы есть кара и по своему содержанию носит возмездный характер. Отсюда возникает вопрос о том, в каком ракурсе его социальная миссия нацелена на достижение целей уголовной ответственности.

Исследование санкций статей в Особенной части действующего УК Беларуси показывает, что 30 % составов преступлений относятся к тяжким и особо тяжким, в которых предусмотрены такие основные наказания, как лишение свободы, в отдельных случаях – арест, ограничение свободы, а в 13 санкциях – лишение свободы, пожизненное заключение и смертная казнь.

За тяжкие и особо тяжкие преступления наказание в виде лишения свободы в УК Беларуси предусмотрено, как правило, на безальтернативной основе. Санкции по многим из них имеют чрезвычайно высокие пределы не только в максимальных, но и нижних границах, установленных сроков этого наказания. По кругу тяжких и особо тяжких преступлений уголовный закон имеет очевидно возмездно-карательную направленность и сориентирован на выполнение задач общей превенции. Лишение свободы в этих случаях в большей мере реализует социальную миссию в аспекте предупредительной функции [8, с. 28–36].

Около 70 % моделей преступлений в белорусском УК по своему характеру и степени общественной опасности относятся к не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким. Оценивая виды и пределы наказаний в санкциях за эти преступления, отметим, что УК сориентирован на реализацию функции воспитания, ресоциализацию осужденного (в части установления альтернативных лишению свободы наказаний): за нетяжкие преступления предусмотрен широкий диапазон выбора основных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. К сожалению, и в этих случаях максимальные пороги лишения свободы равны шести годам за умышленные преступления и десяти годам – за неосторожные (самый высокий максимальный предел среди уголовных кодексов СНГ и западно-европейских государств!). Закрепление в санкциях норм, описывающих нетяжкие преступления, завышенных сроков лишения свободы не обосновано целями и принципами уголовной ответственности.

В последнее время в Беларуси и других государствах-участниках СНГ все чаще ведутся дискуссии по вопросу введения в национальные уголовные законы такой категории как уголовный проступок.

В Республике Казахстан эта новация уже введена в ст. 10 УК. За уголовный проступок по УК Казахстана лишение свободы не предусмотрено. Всего в казахском УК предусмотрен 171 уголовный проступок, за которые установлены наказания в виде штрафа, исправительных работ, общественных работ, ареста [9].

Заметим, для уголовного законодательства западно-европейских государств это правовое явление не новое и имеет свои определенные особенности. Например, согласно ч. 2 § 12 УК ФРГ уголовными проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием предусмотрено лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф [10]. УК Франции ст. 111-1 разделяет преступные деяния в зависимости от их тяжести на преступления, проступки и нарушения. Нарушения и применяемые наказания в соответствии с их различиями, установленными законом, определены Регламентом (ст. 111-2). Основными наказаниями, которым подвергаются физические лица за нарушения, являются штраф и наказания, лишаящие определенных прав или их ограничивающие (ст. 131-12 – 131-18 УК Франции) [11].

Кратко остановимся на позиции законодательного установления наказаний за уголовный проступок. Для рационального конструи-

рования типовой санкции за уголовный проступок вначале следует определить его статус или формат в законе.

Одно дело, когда уголовный проступок предполагается закрепить в уголовном законе вместо категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности (небольшой тяжести), то наличие наказания в виде лишения свободы наряду с иными более мягкими видами наказаний здесь вполне допустимо. Однако законодательный статус наказания в виде лишения свободы в санкциях норм, предусматривающих признаки подобной группы деяний, представляется целесообразным обозначить в качестве обязательного условия применения иных мер уголовной ответственности (например, осуждения с условным неприменением назначенного наказания или с отсрочкой применения назначенного наказания).

Другое дело, когда введение в законодательство уголовного проступка проектируется как новая самостоятельная (наряду с четырьмя предусмотренными в национальном уголовном законодательстве) категория преступного деяния, которая будет охватывать часть существующих составов преступлений на пределе криминализации (декриминализации) и часть составов административных проступков («плавающие» правонарушения). К группе таких уголовных проступков вполне можно было бы отнести деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего (частное обвинение) (ст. 33 УК Республики Беларусь), составы преступлений с признаком административной (дисциплинарной) преюдиции (ст. 32 УК Республики Беларусь) и т.п. Установление за подобные деяния в санкциях лишения свободы как вида наказания, исходя из критерия обеспечения достижения целей уголовной ответственности, теряет всякий смысл. В таких случаях справедливо говорить о внедрении (распространении) системы мер компенсационного характера (возмещение потерпевшему ущерба, заглаживание причиненного вреда, уплата уголовно-правовой компенсации и пр.) и закреплении санкций с такими видами наказаний как, например, общественные (обязательные) работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы (в исключительных случаях – ограничение по военной службе, арест). Последний вариант введения в национальное правовое поле уголовного проступка, думается, близок к созданию нового специального закона (кодекса), который позволил бы «разгрузить» действующие УК и КоАП.

Таким образом, сформулируем несколько итоговых тезисов:

- судебная практика последних лет показывает, что исправительный эффект лишения свободы за нетяжкие преступления, как и последующая социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остаются недостаточно достигаемыми. Очевидно, что дело не только в самом механизме назначения лишения свободы, но и в существующих законодательных подходах к обеспечению порядка исполнения лишения свободы;
- исправление и ресоциализация должны быть приоритетными ориентирами в осуществлении лишением свободы своей социальной функции за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. Для этого необходимо уточнить законодательный статус наказания в виде лишения свободы при установлении в санкциях статей УК за нетяжкие преступления, определив в законе его приоритетную миссию иначе, а именно: назначение лишения свободы допустимо исключительно в качестве условия применения иных мер уголовной ответственности (например, осуждения с условным неприменением назначенного наказания или с отсрочкой применения назначенного наказания). За уголовные проступки, по нашему мнению, в санкции следует включать только те виды наказаний, которые не связаны с изоляцией виновного от общества.

Список цитированных источников

1. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
2. Уголовное право. Общая часть : учеб. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.
3. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год [Электронный ресурс] / Верх. Суд Респ. Беларусь ; Интернет-портал судов общей юрисдикции Респ. Беларусь // Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/b652f6b277305f4f.html. – Дата доступа: 15.04.2018.
6. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год [Электронный ресурс] / Верх. Суд Респ. Беларусь ; Интернет-портал судов общей юрисдикции Респ. Беларусь // Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 15.04.2018.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Шидловский, А. В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси / А. В. Шидловский. – Минск : БГУ, 2015. – 295 с.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г., № 226-V // Вед. Парламента Респ. Казахстан. – 2014. – № 3 (2662). – Ст. 83.
10. Уголовный кодекс ФРГ : в 2 т. / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Х.-И. Йешека ; пер. с нем. Я. С. Рачковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 560 с.
11. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.